

Глава 120. Великий Белый. (Гермиона Грейнджер)

В отличие от Анны, я не стала формировать проекцию прямо в присутствии Дамблдора. Я ее создала за гранью реальности, а потом — возникла за спиной бывшего директора.

Надо сказать, отреагировал Дамблдор быстро и правильно: щит за спину, смещение в сторону, уходя с вектора возможной атаки, и только потом — оглянулся посмотреть: что это там такое.

— Мисс Гре... — начал было он. — А, нет. Леди Аметист, не так ли? Но облик девочки Вы подделываете очень талантливо!

— Обмануть человека — легче, чем демона, — улыбнулась я. Правда, завершение фразы «...проще позволить ему обмануть самого себя», я проговаривать не стала. В конце концов, Полная и Абсолютная Истина доступна только Начавшему Начало. Прочим же приходится довольствоваться истинами частными и неполными, а то и вовсе — субъективной правдой.

— Может, теперь, когда все уже закончилось... — Дамблдор взмахнул палочкой, и опустился в призванное кресло. Я отметила этот момент как важный: вообще-то, демон может обойтись и без палочки... Но директор использует затверженные паттерны поведения. И даже Старшую палочку сформировал, хотя сейчас она не является для него Источником, и только оттягивает силу директора на поддержание Облика. Впрочем, если мы проиграем — Старшая палочка вполне может стать его Атрибутом*. — ... Вы объясните: зачем вам все это понадобилось?

/*Прим. автора: концепции Облика и Атрибута — см. Железны «Князь Света»*/

— Можно было бы спросить: «что именно «все»? — блеснув сапфиром в кольце, которого только что не было, я погладила черного зеленоглазого кота. Тот замурчал, напрашиваясь на новую ласку. Разумеется, отказывать ему я не стала. — Но не будем упражняться в демагогии. Сейчас, пройдя Возвышение, Вы, возможно, сможете понять меня...

— Возвышение? — уточнил Дамблдор.

— Превращение человека в демона, — пояснила я, и прежде, чем директор начал возражать, объясняя, что он вовсе и не демон, я продолжила: — Можете называть свое нынешнее состояние «призрак Силы», «нерожденная тварь», или еще десятком возможных способов. Но я предпочитаю не закрывать глаза на правду. В настоящее время и Вы, и я, и мой возлюбленный Морион — «демоны варпа». Ну, да ладно, — улыбнулась я в лицо медленно приходящему в себя Дамблдору. — Вернемся к нашим баранам. Варп колышется, вбирая в себя страдания смертных. И однажды боль и отчаяние умирающего, и не могущего умереть ребенка — всколыхнули имматериум так, что на это обратил внимание мимопролетающий демон... Признаться, он сам не уверен в том, что действительно случайно обратил внимание на «зов Беды», один из мириад воплей, что ежесекундно сотрясают варп, или же стал игрушкой в планах высших сил (особенно подобным любит баловаться наш покровитель — Архитектор Судеб, впрочем, многие у его престола берут пример с принцепала). Но факт в том, что Морион услышал. И примчался на зов.

— Подожди, подожди... — похоже, Дамблдор слегка очухался от обрушившейся на него информации, — ты сказала «умирающего»?

— Отбитая печень, проблемы с сердцем на фоне хронического недоедания, проблемы со зрением, переломанные ребра, которые чуть было не проткнули легкие — это только то, о чем Морион мне рассказал. И нет никакой уверенности, что он чего-то не забыл.

— Дура старая, — пробормотал себе под нос Альбус. — «Ваши указания исполняются. С ребенком обращаются подобающим образом строго», — он поднял взгляд на меня. — Точно «недоедание»?

— Морион лично боролся с последствиями, — подробности борьбы — это же мелочь, не способная заинтересовать Великого мага, не так ли? — Так что, полагаю, он знает, что говорит.

Некоторое время мы помолчали, обдумывая сказанное и услышанное.

— А дальше? — спросил Дамблдор.

— А дальше мы всегда были «где-то рядом». Признаюсь, было довольно-таки забавно слушать Ваши проповеди об «ужасных коварных демонах», и подсказывать Гарри ответы... — не то, чтобы он сильно в моих подсказках нуждался... но все равно было забавно.

— Но все же... — Дамблдору взгрустнулось, но он продолжил расспросы. — Какова цель всего этого? Зачем...

— Целей несколько, — я не стала дожидаться, пока Дамблдор закончит тянуть паузу и сформулирует-таки вопрос. — Выживание Гарри, выживание этого мира, ну и... Пара Гарри-и-Гермиона мне нравится. Из эстетических соображений. Поэтому я всячески старалась не дать ее разрушить.

— Так значит, это Хаос подсказал Гарри использовать то заклятье, спасая...

Я покачала головой.

— Хаос подсказал Гарри поторопиться и снять Полог самому. Ронникинс лишь впустую разрядил Ваш амулет. А эпизод после схватки за красный эликсир* — всего лишь помог замаскировать этот момент, не более. План разлучить этих двоих к тому времени уже провалился. Как там... «Борясь против зла — мы его умножали...»

/*Прим. автора: красный эликсир магистерия, красная тинктура, ребис — синонимы для результатов Magnum opus, Великого Делания, т.е. — философского камня*/

— Что ж... — Дамблдор посмотрел на меня прямо и твердо. — Я рад. Хорошо, что вы исправили мою глупую ошибку. Не особо честная была идея... Хотя я и хотел как лучше. Но если вы предполагаете выживание Гарри — как вы собираетесь одолеть Темного лорда? Ведь пока в Гарри есть крестраж... Полагаю, вы о нем знаете и без откровений глупого старика?

— Знаем, — кивнула я. — Поверье о том, что «демоны питаются душами» — не целиком ложно. Это не необходимость, как для человека — еда, но возможность. И в этом смысле часть — ничем не хуже целого. Особенно — учитывая закон контагиона*.

/*Прим. автора: Закон контагиона — это магический закон, который предполагает, что однажды два человека или объекты были в контакте, между ними сохраняется магическая связь до тех пор, пока не будет проведено формальное очищение, освящение, изгнание нечистой силы или другой акт изгнания, который разорвет нематериальную связь.*/*

Дамблдор кивнул, скорее своим мыслям, чем моим словам, и заметно успокоился. Зря. В то будущее, которое он готовил сначала для Магической Британии, а потом и для всего мира, не различая магов и магглов, мы собирались вмешаться самым решительным образом, и отнюдь не на стороне Светлого круга.

— Кстати, — восторженно воскликнула я. — Вас не смущает, что пока мы тут разговариваем, Анна открывает проход в защите Хогвартса? А точнее — стягивает ее внутрь замка?

— О, совершенно не смущает, — благодушно улыбнулся Дамблдор. — Древнее пророчество гласило, что «заклятья Основателей не помогут защитникам замка»... Сколько было сломано копий на тему о причинах подобного казуса, сколько магов — заподозрено в будущем предательстве... Но, пожалуй такого варианта не предполагал никто: что Голос-и-Разум замка Хогвартс сам захочет начать битву.

— Кровь на камнях — укрепит защиту и усилит меня, — улыбнулась Анна, беспечно болтая ногами. — Там нет никого, кого я хотела бы защитить: учеников я не выпущу, а остальные пусть сами решают между собой: чей путь достойнее.

— То есть, ты не возражаешь, если я плесну немного бензинчика в разгорающийся костерок? — уточнила я.

— Ни в коем случае!

Я извлекла из небытия несколько хрустальных шаров, в каждом из которых медленно вращалось изображение существа, или явления, которое было заключено в них само, или же в виде печати призыва.

— И что это такое? — в голосе Дамблдора звучало скорее любопытство, чем страх, когда он ткнул иллюзией Старшей палочки в шарик, где вращался подобие Шаб-Ниггурата, точнее — его модель 1:72.

— Это? — я улыбнулась. — Детишки из Ложы Лисы развлекались. Вы не поверите, сколько сил пришлось потратить, чтобы его запечатать.

Младший демон, один из тварей, некогда сопровождавших Черного козла лесов, порожденный им, но избежавший пожирания, возмущенно задержался, демонстрируя, что слышит разговор, даже обладает некими зачатками разума. Впрочем, немного задумавшись, я отодвинула этот шар в сторону, и тварь свернулась в облако черного тумана, из которого на хрусталь изнутри закапала кислота. Шансов вырваться у него не было: то, что с внешней стороны представлялось порождением тварного мира, на самом деле было волей запечатавшего. И удерживать тварь, когда она уже загнана в ловушку — труда не составляло.

Я выбрала из хрустального облака еще один шар. Там не было обитателя: только свернутый сигилл, печать призыва. Морион изобразил его на спине флегматичного ангелочка. От канонического образа его отличали только алые крылышки.

— Да, у Мориона есть стиль и чувство юмора, — произнесла я, осознавая, на какой хтонический ужас смотрю. — Пожалуй, это — лучший выбор. Анна?

Голос-и-Разум замка открыла небольшое окно, и я запустила шар туда, с расчетом, что он непременно разобьется, ударившись о камень, что находился точно посередине между начавшими сходиться волшебниками.

— Кровь Богу крови! — вознесла я единственную принимаемую Владыкой Вечной войны молитву.

Дамблдор удивленно посмотрел на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850804>